

УДК 72.01

Богдан Игоревич Лобанов, студент

Школьникова Ирина Григорьевна, доцент (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет) *E-mail:*

lbi643@ya.ru, beckerira@mail.ru

СЦЕНАРИИ ГОРОДСКИХ РЫНКОВ: АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОЕКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Статья посвящена исследованию городских рынков как сложных социальных и архитектурных институтов, играющих ключевую роль в формировании городской среды и коммуникации. Рассматривая рынки через междисциплинарную призму, авторы анализируют их историческую эволюцию от открытых площадей прошлого до стандартизированных крытых пространств XX века и многофункциональных гибридных комплексов современности. Особое внимание уделяется взаимосвязи архитектурно-пространственных решений и сценарной модели рынка, отражающей смену социально-экономических форм и технологических трендов. В статье подчеркивается важность гибкости, адаптивности и мульти сценарности рынков будущего, которые должны поддерживать разнообразные формы деятельности и социального взаимодействия, сохраняя локальную идентичность и обеспечивая вовлеченность сообщества. Прогнозы развития архитектуры рынка ориентированы на создание открытых, прозрачных и адаптивных пространств, где архитектура становится платформой для свободного генерирования новых сценариев городской жизни.

Ключевые слова: городские рынки, сценарии, архитектура, проектирование, общественное пространство, мультифункциональность, адаптивность.

The article focuses on the study of urban markets as complex social and architectural institutions that play a crucial role in shaping the urban environment and communication. By examining markets from an interdisciplinary perspective, the authors analyze their historical evolution from the open spaces of the past to the standardized indoor spaces of the 20th century and the multifunctional hybrid complexes of the present. The article emphasizes the interconnection between architectural and spatial solutions and the market scenario model, which reflects the changing socio-economic forms and technological trends. The article emphasizes the importance of flexibility, adaptability, and multi-scenario markets of the future, which should support diverse forms of activity and social interaction, while preserve local identity and ensure community engagement. The forecasts for the development of market architecture are focused on creating open, transparent, and adaptive spaces, where architecture becomes a platform for free generation.

Keywords: urban markets, scenarios, architecture, design, public space, multifunctionality, adaptability.

Введение.

Городские рынки остаются одними из ключевых социальных и экономических институтов, формирующих уникальное городское пространство. Они не сводятся лишь к функции торговли, но выполняют важную роль центров коммуникации, взаимодействия и городских событий. Для глубокого понимания роли рынков необходим междисциплинарный подход, объединяющий архитектурный, исторический и социологический анализ. Исследование рассматривает рынки как динамичные системы, которые меняются и адаптируются, отражая смену социально-экономических моделей и откликаясь на развитие технологий и городских структур.

Цель данного исследования — раскрыть связь между архитектурными подходами и многообразием функций городских рынков. В работе особое

внимание уделяется историческому развитию рынков, значимости инженерных инноваций XX века, а также современным трендам в планировке торговых пространств. Рынок рассматривается не только как сооружение, но и как динамичная социальная система, насыщенная разнообразными взаимодействиями. Междисциплинарный подход позволяет глубже понять эту сложную структуру, а полученные выводы создают основу для формирования перспективных архитектурных решений.

Основу урбанистики и изучения городской среды составляют концептуальные модели и исследования, которые сосредоточены на процессах становления и трансформации городских территорий.

Рынки прошлого.

В ранних городских поселениях рынок зачастую возникал стихийно — на пересечении торговых путей, у переправ, центральных площадей. Такое местоположение определяло его роль как ядра обмена между разными социальными слоями: купцами, ремесленниками, крестьянами, городской верхушкой. [1] Именно вокруг рыночного пространства формировалась динамика городской жизни — здесь не только совершались сделки, но и укреплялись социальные связи, обсуждались новости, проходили уличные собрания и ритуалы.

Для рынков прошлого были характерны высокая открытость и публичность. Рыночная площадь или торговая улица становилась территорией массового взаимодействия, лишенной существенных барьеров между продавцами и покупателями. Архитектурные решения этого периода подчеркивали доступность: пространство оставалось максимально свободным, зонирование было простым, а на первый план выходило движение — поток людей и товаров. Рынок функционировал как сцена, где конкурировали продавцы,

обменивались интересами разные группы и одновременно формировался порядок взаимодействия.

Постепенно в городах усиливалась специализация рыночных пространств. Появились отдельные секции для различных товаров — продовольственных, ремесленных и товарных рынков. [1] Такое дробление отражало развитие общественного разделения труда и усиливало сложность коммуникаций между участниками рыночных процессов. Местоположение рынка у сакральных или административных сооружений — соборов, мечетей, ратуш — символизировало синтез экономической и общественно-ритуальной жизни.

В городских рыночных моделях прошлого рынок был не только экономическим институтом, но и пространством социальной конкуренции и самоутверждения. Конфликты между участниками рынка — купцами, ремесленниками, властями — побуждали к нормативному оформлению рынков, вводу регламентов поведения и правовых норм.

Таким образом, рынок прошлого — это не только механизм товарообмена, но и сложный сценарный узел городской среды. Здесь происходило социальное конструирование и закрепление идентичностей, складывались модели взаимодействия и регулировались балансы интересов, что делало рынок прообразом будущих институтов городской публичности.

Рынки XX века

В XX веке рынок превратился из открытой городской площади в масштабное крытое пространство, организованное при помощи новых материалов и инженерных систем. [2] Применение стали, железобетона и крупных пролетных конструкций позволило архитекторам создавать единые торговые залы, где под одной крышей сосредотачивались основные городские торговые и сервисные функции. Эта структурная революция изменила не только облик рынков, но и сценарии жизни внутри них: взаимодействие стало более стандартизированным, частично вытеснив уличное многообразие и

неформальность прошлого.

Характерным примером советской модернистской архитектуры стал Даниловский рынок в Москве (1970-е, архитекторы Г.П. Вульфсон, И.В. Картинников), отличающийся огромным бетонным куполом и светлым, открытым внутренним пространством. В Перми модернистские идеи реализованы во входных группах Центрального рынка, а в Ленинграде — в Некрасовском рынке, где внутренние залы устроены как прямоугольные ясные объёмы. За рубежом сходные сценарии наблюдались в крупных модернистских рынках, например, новый корпус Смитфилдского рынка в Лондоне получил большой парусообразный купол с зенитными фонарями. Такие инновационные инженерные решения позволяли зданию накрыть крышей некогда городскую рыночную площадь.

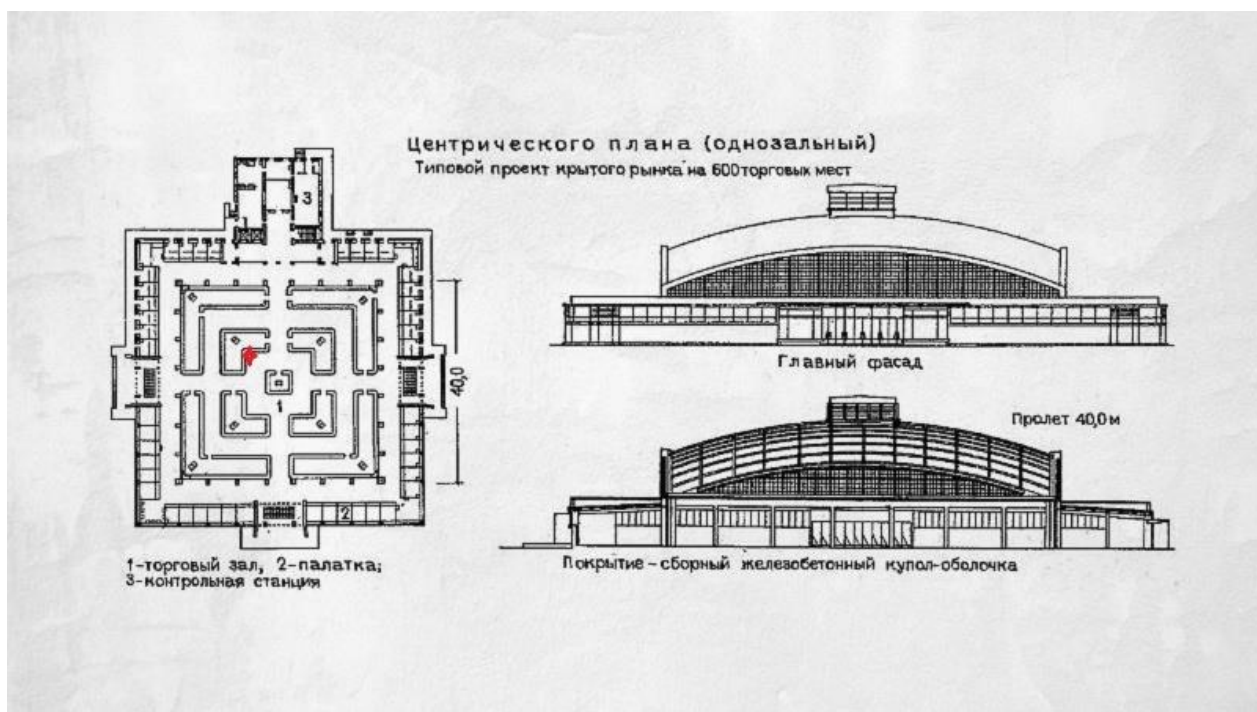

Рис. 1. Проект типового советского однозального купольного рынка.

Социальные сценарии рынка XX века изменились: ушла часть уличной стихийности, театрализованности, гибких форм торга и праздников. На первый план вышли сценарии быстрой, рациональной покупки, а общение стало более

формализованным. Появились новые городские группы — профессиональные администраторы, технический персонал, что ещё больше институционализировало рынок как управляемое, регламентированное пространство. В целом рынок XX века становится инфраструктурной платформой, где архитектурные и инженерные решения с одной стороны созданы для большего контроля и четкого функционального зонирования, с другой стороны сама архитектура зданий оставляет достаточно свободы и потенциала для внутренних изменений и появлению новых сценариев.

Современные рынки.

Современные городские рынки — это сложные, многофункциональные пространства, где сочетаются торговля, досуг и общественная жизнь. Они перестают быть просто местами для покупки товаров, превращаясь в площадки для культурных событий, обучения ремеслам и общения сообществ. Архитектурные решения таких рынков создаются с учетом удобства передвижения и взаимодействия различных групп людей.

Рынок перестраивается из линейного пространства в сеть дорог и открытых площадей, что облегчает участникам свободно находить друг друга и проводить совместные мероприятия. Особое внимание уделяется доступности — рынки связывают с транспортными узлами и пешеходными маршрутами — и функциональной гибкости, используя мобильные и временные торговые объекты, позволяющие адаптироваться под разные запросы и сценарии использования. Эти особенности делают рынок живым и динамичным центром городской среды, отвечающим меняющимся нуждам общества.

Современный рынок преобразился в динамичное пространство, объединяющее в себе не только торговлю фермерской продукцией, но и культурные мероприятия, включая концерты и творческие занятия. Архитектурное оформление сочетает в себе элементы исторического наследия и актуальных дизайнерских трендов, благодаря чему создаётся особая атмосфера,

укрепляющая связь жителей города с их культурными корнями и самоидентификацией. Посетителям облегчают поиск нужных продавцов и обмен впечатлениями цифровые технологии, что значительно повышает качество взаимодействия с рынком. Такие места становятся важными центрами городской жизни, способствуя интеграции различных социальных слоёв и поддерживая развитие разнопланового и устойчивого сообщества.

Следуя акторно-сетевой теории Латура, современный рынок — это не просто пространство обмена, а арена, где взаимодействуют целые сети акторов: люди, вещи, цифровые сервисы, архитектурные элементы и управленческие платформы. [3] Если раньше городское пространство рынка критически отвечало на локальные потребности и позволяло конструировать спонтанные сценарии жизни, то сегодня большинство сценариев становится результатом сетевого программирования, а часть процессов и взаимодействий остается «невидимой» для пользователя. Публичность оказывается ограниченной рамками инфраструктуры и сценарных регламентов: не все формы взаимодействия доступны любому актору сети, а городская жизнь всё чаще оказывается собранной и распределенной по алгоритму. [4]

Рынки

будущего

Рынок будущего проектируется не под один сценарий, а под множество возможных способов использования. Это означает, что архитектура должна быть достаточно гибкой, чтобы поддерживать разные формы жизни и деятельности. [5] Утром здесь может быть обычный фермерский базар, днем — мастер-классы, вечером — культурные события. Такая многосценарность делает рынок живым и гибким пространством, отвечающим реальному ритму города и потребностям его жителей. Архитектура рынка должна быть рассчитана на адаптацию к неопределённости [6]: она должна легко трансформироваться, переоборудоваться, а при необходимости даже переноситься. Это важно, потому что будущее всегда несет перемены — в климате, социальной жизни и экономике, которые тяжело предсказать заранее.

Успех создания рынка зависит от того, насколько архитектор понимает особенности местной культуры, историю места и сообщество пользователей. Рынок — это не просто торговая точка, а пространство, которое хранит память района и формирует его идентичность. Поэтому проектирование должно включать баланс между управлением сверху (законы, регламенты, инфраструктура) и самоорганизацией снизу (инициативы жителей, локальные традиции, спонтанные события). [7]

Организация рынка строится не по товарам и функциям, а по типам сценариев жизни — праздничные события, повседневная торговля, обучение и встречи. Такой подход позволяет одному пространству становиться разными местами в разное время. Это создает условия, при которых люди видят друг друга и взаимодействуют на разных уровнях, что укрепляет социальные связи в сообществе. [8]

Наконец, архитектурное решение рынка должно быть открытым к неожиданным сценариям и практикам. Проектировщик создает матрицу, основу, условия — но конкретные способы использования пространства определяют сами люди. Это означает, что архитектура не диктует, а предлагает; не закрывает возможности, а, напротив, открывает их. Масштаб деталей, материалы, маршруты — все это тщательно продумано, чтобы рынок был одновременно торговой площадкой, культурным пространством, местом учебы и встреч, позволяя жителям выбирать свой способ взаимодействия с этим местом.

Литература.

1. Ревзин Г.И., Как устроен город: 36 эссе по философии урбанистики. — М.: Стрелка Пресс, 2019. — 256 с.
2. Броницкая А.Ю., Малинин Н.С., Пальмин Ю.И., Ленинград: архитектура советского модернизма. 1955–1991. Справочник

путеводитель. — М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021. — 344 с.: илл.

3. Latour B., Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 368 p.
4. Латур Б., Мы никогда не были современными. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 280 с.
5. Росси А., Архитектура города. — М.: Стройиздат, 2010. — 310 с.
6. Gribova E., Проблемы рынков в современном городе // АМИТ (Архитектура. Мистецтво. Інновації. Технології), 2016. №1. — С. 45–59.
7. Gehl J., Cities for People. — Washington, DC: Island Press, 2010. — 400 p.
8. Mumford L., The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects. — New York: Harcourt, Brace & World, 1961. — 630 p.